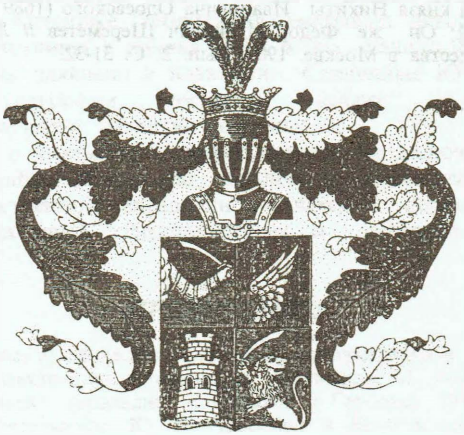
Н. В. Покровский, Москва.

РОД МЯСОЕДОВЫХ И ЕГО СМОЛЕНСКАЯ ВЕТВЬ

ша семья бережно хранит один весьма интересный рукописный документ 1837 года. Это - "Родослов фамилии господ Мясоедовых": генеалогическое древо и фрагменты истории нашего рода. В нем отражены имена более ста представителей рода, но они являются лишь частью рода, так как в нашем древе уделено больше внимания той ветви, которая приведет нас в Смоленскую губернию.

У основания древа есть такая запись: "В лето 1464 года во время Великого князя Иоанна Васильевича приехали из Польши к Москве служить два брата родных Мясоед да Хрущ, а Мясоеду во Св. крещении имя наречено Яков. От Якова пошел род Мясоедовых". Его брат Хрущ является родоначальником Хрущевых. Такой род по своему происхождению должен был вноситься в шестую часть Дворянских родословных книг, в которую записывали древние благородные роды, доказавшие свое благородное происхождение до 1685 года. Но зачастую потомки древнего рода не имели или не стремились найти доказательства своего происхождения от него и записывались во вторую часть (дворянство по военным чинам и орденам) или в третью (по гражданским чинам и орденам). Например, в Смоленской губернии род был внесен во вторую часть родословной книги. Курьезна запись рода Мясоедовыхв четвертую часть (иностранное дворянство) в Тульской губернии лишь на том основании, что по преданию род произошел от выходца из Польши [1]. Опубликована лишь одна родословная Мясоедовых [2], но в ней описана в основном тульская ветвь рода.



Герб рода Мясоедовых внесен в Общий Гербовник (ОГ VШ, 15): "Щит разделен на четыре части, из коих в первой в голубом поле видна с правой стороны выходящая из облака в золотыя латы облеченная рука с мечом. Во второй в красном поле белое распростертое крыло. В третьей части в красном же поле находится серебряная крепость. В четвертой части в голубом поле изображен выходящий из подошвы щита до половины золотый лев с мечом, вверх поднятым. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною со страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложенный золотом". Эта часть ОГ Высочайше утверждена 25 января 1807 г. и, так как нам неизвестны более ранние изображения герба Мясоедовых, то можно считать этот герб сочиненным для ОГ, то есть не подкрепленным вековой традицией употребления в семье (впрочем, как и большинство гербов российского дворянства).

Потомки Якова Мясоедова служили Российскому престолу стольниками, стряпчими и в иных чинах. У Якова был один сын Остафий и один внук Василий. У Василия было уже четыре сына: Иван большой, Иван меньшой, Тимофей и Федор. От них пошло дальнейшее разветвление родословного древа.

Сын одного из братьев Федор Иванович Мясоедов в 1566 году был послан в Польшу, чтобы выяснить, насколько влиятельна русская партия в Речи Посполитой (дело в том, что после смерти короля Сигизмунда Августа одним из претендентов на польский престол был Иван IV).

Его двоюродный брат Иван Тимофеев сын Мясоедов в 1602 году на службе у Великого Государя царя и Великого князя Бориса Федоровича, был воеводой в Ядрине. Родственник наш Василий Федорович в 1619-1620 годах был осадным головою на Крапивне.

Другой наш предок Ермолай Иванович упоминается во многих источниках. В 1606 году в царствование Василия Шуйского он высылал пеших ратных людей в полк князя Юрия Никитича Трубецкого. В царствование Михаила Федоровича Романова Ермолай служил во многих концах земли русской. В 1616 году он был послан во Брянск и в Новгород Северский и в Камарецкую волость к атаманам и казакам, которые были на службе Государевой на Севере и в Литовском походе. В 1618-1619 годах Ермолай был полковым воеводою в Курске, в 1626 году - на Крапивне, в 1632-1635 годах - на Тереке. В 1620 году он был "послан на Порубежную межу для съему и чертежу порубежных меж с литовскими городами". В 1621 году Ермолай Иванович был послан в Белгород "для раздачи Государева жалования и разбору станичных людей". В 1623 году он служил в Сибири на Верхотурье.

Верой и правдой служили Государям и его потомки. Внук Ермолая, Ермолай Васильевич, "за мужественное и храброе свое в воинских делах стояние" получил 7 марта 1684 года жалованную грамоту на вотчины в Кинешемском и Каширском уездах от Иоанна и Петра Алексеевичей.

Пятиюродным правнуком Ермолая Ивановича является принадлежащий к Тульской ветви рода Григорий Андреевич Мясоедов (1807 - 1866). У него было трое сыновей и одна дочь. Средний - Григорий родился 7 апреля 1834 года в родовом поместье Паньково Новосильского уезда Тульской губернии, учился в гимназии, затем поступил в ученики Академии художеств. В 1861 году он получил малую золотую медаль за картину "Поздравление молодых в доме помещика", а в следующем году - большую золотую медаль за картину "Бегство Григория Отрепьева из корчмы". Будучи отправлен за счет Академии за границу, Григорий Григорьевич работал в Париже, Флоренции, Риме и Испании. По возвращении в 1870 году в Россию он получил звание академика

за картину "Заклинания". Григорий Григорьевич является одним из основателей Товарищества передвижных выставок; эта его идея осуществилась в 1871 году, и с тех пор он деятельно участвовал во всех выставках Товарищества. Из национальных картин наиболее интересны, кроме упомянутых, "Чтение положения 19 февраля 1861 г.", "Земство обедает", "Страдная пора" (приобретена Государем Императором Александром Ш). Вообще Григорий Григорьевич написал много пейзажей, большинство из них характерны и весьма колоритны. Изредка он писал и портреты: Н.Н. Бекетова, Е.С. Гордеенко; И.И. Шишкина. Любопытный факт: Григорий Григорьевич позировал Илье Ефимовичу Репину при написании лица Ивана IV для картины "Иван Грозный и сын его Иван". Скончался Григорий Григорьевич 17 декабря 1911 г. в Полтаве и похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. Женат он был дважды: на Елизавете Михаиловне Кривцовой и Ксении Васильевне Ивановой. От второго брака имел двоих детей: сына Ивана (1881-1953), который, также как и отец, был учеником Академии художеств, а в 1909 году он получил звание художника за картину "Поход мидийцев", в 1919 г. эмигрировал; и дочь Елену, умершую в младенчестве [3].

Другим значительным представителем рода является Николай Ефимович Мясоедов (1750-1825). Начав службу в 1765 году кадетом в бомбардирской роте Преображенского полка, в 1783 году он был по собственному желанию отставлен и награжден чином бригадира, но уже через год он вновь начал служить. На этот раз он пошел по статской части: 6 марта 1784 г. Николай Ефимович был назначен Тульским вице-губернатором. В 1789 году он переведен вице-губернатором в Москву. Статская служба давалась Николаю Ефимовичу, судя по всему, неплохо: в 1787 и 1792 годах он был награжден орденами Св. Владимира Ш и П степеней соответственно, в ноябре 1796 г. он назначается обер-прокурором 6 департамента, а в декабре - тайным советником и сенатором. А в 1791 - Св. Анна 1 степени и назначение директором Главной соляной конторы. Будучи в этой должности, Николай Ефимович неоднократно ездил по казенным соляным заводам, под его руководством на Старорусском заводе устроены были машины, на Саратовском и Камышинском трактах вырыты были колодцы (это позволило повозки, перевозившие воду по безводной степи, использовать для транспортировки соли). За устройство вообще соляной части рескриптом Николаю Ефимовичу объявлено Высочайшее благоволение, он был награжден орденом Св. Александра Невского, пожалован командором ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а в декабре 1807 - стал действительным тайным советником. В 1815 г. по Высочайшему повелению он командируется, по открывшимся злоупотреблениям, для ревизования Тульской губернии, коей ему по отрешении губернатора и вице-губернатора повелено управлять. В 1816 г. Николай Ефимович ревизует Курскую и Орловскую губернии, а в марте 1818 г. по прошению за слабостию здоровья он увольняется от службы с пенсией в 4000 рублей в год. Николай Ефимович имел 2165 душ в Тульской, Калужской, Московской, Нижегородской и Тверской губерниях. Первой его женой была княжна Аграфена Сергеевна Щербатова (род. 1750), которая умерла в 1801 году. Вторым браком он сочетался с фрейлиной Марией Алексеевной Измайловой (1763-1812). Обе они погребены в Донском монастыре. Детей у Николая Ефимовича не было [4].

Брат его Алексей Ефимович (1757-1818), известный деятель русского флота, вице-адмирал. Окончил Морской корпус (1772), мичман (1775). Участвовал в Гогландском (1788), Эландском (1789) сражениях, в 1790 г. за участие в

Красногорском и Выборгском сражениях произведен в капитаны 2 ранга. С 1803 г. контр-адм., капитан над Кронштадским портом, с 1805 ген.-интендант и управляющий исполнительной экспедицией. В 1808 г. командовал эскадрой в Балтийском море, участвовал в сражениях со шведским флотом, член Адмиралтейств коллегии (1809) [5]. Он похоронен в Александро-Невской лавре на Лазаревском кладбище. На надгробии надпись: "Брату и другу - Николай Мясоедов".

Среди выпускников первого выпуска 1817 года Императорского Царскосельского лицея был сын статского советника Павел Николаевич Мясоедов (1799- 1868). По окончании лицея он служил в Оренбургском уланском полку, но в 1819 году "уволен за болезнию" поручиком, позднее служил в Министерстве Юстиции. Павел Николаевич не терял связи с сокурсниками, участвовал в лицеистских праздниках 19 октября и других встречах старых друзей. Пушкин в письме от 14 октября 1836 года к Модесту Корфу пишет: "Завтра, вероятно, увидимся у Мясоедова" [6]. Похоронен Павел Николаевич на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Род Мясоедовых принадлежал к "среднему" дворянству, и его представители обычно дослуживались до обер- и штаб-офицерских чинов или соответствующих статских чинов и уходили в отставку. В начале XX века некоторые Мясоедовы занимали довольно высокие посты. Назову несколько имен. Николай Александрович (р. 1850) - сенатор, тайный советник, член Государственного Совета. Его брат Александр Александрович (р. 1835, ум. в 1880-х) - офицер, кирасир Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Сын Николая Александровича - Александр Николаевич - выпускник Императорского Александровского лицея (1897), статский советник, камергер (1910), первый секретарь посольства в Риме.

Представители Смоленской ветви Мясоедовых имели земли в основном в Рославльском уезде. При генеральном межевании 1770-х годов во владении подпоручика Петра Алексеевича Мясоедова были сельца Хорошково, Щепет и пустоши Геренинова и Тюменец. В сельце Лазица с деревнями среди совладельцев известен отставной подпоручик Ефим Клементович Мясоедов. Деревня Бухолова была за поручиком Иваном Евстратовичем, а деревня Крупой с пустошми - за полковником Сергеем Степановичем, ротмистром Яковом Степановичем и коллежским советником Иваном Максимовичем Мясоедовыми.

Мой пращур корнет Иван Иванович Мясоедов владел в то время деревней Домной, что у реки Десны, отделяющей в этих краях Смоленскую губернию от Брянской. На этой земле было выстроено новое сельцо Ивановское, которое унаследовала в 1869 году жена его сына Василия Ивановича (моего пра-пра-пра-прадеда) - капитанша Мария Афанасьевна со своими детьми. Детей было семеро: дочь Надежда была замужем за отставным поручиком Александром Александровичем Лесли (венчались 28 января 1844 года), а все шестеро сыновей служили: Владимир Васильевич был прапорщиком, Валериан - капитаном, Александр - прапорщиком, Леонид - инженер-поручиком, Рафаил - губернским секретарем, Николай - Лейб-Гвардии поручиком, позднее штабс-капитаном. Все семеро получили в 1857 доли наследства при размежевании огромного соседнего имения Екимовичи, наряду с детьми одной из последних владелиц Екимовичей - Александры Афанасьевны Броневской, урожденной Сербиной и умершей в 1853 году. Не сестрой ли приводилась ей капитанша Мария Афанасьевна Мясоедова?

В XIX веке последние пустынники находили покой и помощь в лесных дачах Екимовичей, а сама Александра Афанасьевна Броневская была пострижена старцами в монашество с именем Анна и жила в отдельной келии в лесу. До конца жизни она оставалась верной и уважаемой спутницей пустынников в их подвиге аскетического подвижничества.

Семья Марии Афанасьевны Мясоедовой жила в соседнем Ивановском. Из семерых ее детей Николай Васильевич - прямой мой пра-пра-прадед. У Николая Васильевича было четверо детей: Дмитрий, Николай, Сергей и Мария. Мария Николаевна (р. ок. 1867) была замужем за своим двоюродным братом Николаем Александровичем Лесли (сыном своей тетки Надежды Васильевны Лесли, урожденной Мясоедовой).

Обратимся к судьбе сына Николая Васильевича - Сергея Николаевича Мясоедова (род. 5 июня 1865 г.). Он был женат на дочери Виленского помещика Кларе Самуиловне Гольдштейн. Нам известны двое его детей: Мария (род. 29 ноября 1896 г.) и Сергей (род. 2 марта 1898 г.). Клара Самуиловна была вероисповедания лютеранского, а дети православного.

Сергей Николаевич окончил курс наук в 1-м Московском кадетском корпусе и выдержал офицерский экзамен при 3-м Военно-Александровском училище по первому разряду. Затем - пехотный полк, позднее Сергей Николаевич перешел на службу в Отдельный корпус жандармов и был назначен на пограничную станцию Вержблово. Вскоре стал помощником, а затем и начальником Вержбловского жандармского отделения С.-Петербургско-Варшавской железной дороги. Вроде бы все хорошо: семья, дети, карьера, но это продолжалось недолго. Возможно, удачная (в том числе и в смысле приданого - 115 тысяч рублей золотом) женитьба и продвижение по службе не давали покоя завистникам, и поползли слухи о том, что Мясоедов, мол, делает гешефты на контрабанде.

Проверить поручили сотруднику "охранки" корнету Пономареву. Поясню, что между охранным отделением, входившим в состав департамента полиции, и корпусом жандармов, подчинявшимся непосредственно министру внутренних дел, всегда шла глухая внутриведомственная борьба. Ретивый корнет подкупил некоего господина Юргенса, чтобы тот подбросил контрабандный товар в автомобиль Мясоедова. Но Сергей Николаевич поймал Юргенса и заставил написать объяснение. Тогда корнет попросил, не бесплатно, купца Шюлера подложить Мясоедову динамит, но купец оказался честным человеком, ответил отказом и написал обо всем Мясоедову. Он, в свою очередь, подал начальнику штаба жандармского корпуса рапорт, к которому были приложены заявления Юргенса и Шюлера) и стал ждать резолюции. Пономарев решился на третью попытку: попробовал уличить Мясоедова уже не в контрабанде, а в служебных упущениях. Люди корнета схватили на границе группу "революционеров" с оружием, динамитом и прокламациями. Мясоедов был на суде свидетелем и был вынужден раскрыть служебную "тайну" и рассказал, что оружие этим "революционерам" подкинули люди Пономарева.

Но в сентябре 1907 года Сергей Николаевич был отправлен в запас. Будучи деятельным человеком, совместно с родственниками жены он организовал "Русское Северо-Западное пароходство".

Высочайшим приказом от 21 сентября 1911 года Мясоедов вновь был определен на службу в Отдельный корпус жандармов, а вскоре прикомандирован к военному министру В.А. Сухомлинову, возглавил отдел по контрразведке, выявлявший революционную пропаганду и другие подобные дела в армии. Но 13 апреля 1912 года газета "Вечернее время" опубликовала две сенсационных

статьи (автор - Борис Суворин), в которых говорилось о том, что один из офицеров контрразведки (фамилия его не называлась) - австрийский шпион. На следующий день газета "Новое время" (солидным пакетом ее акций владел лидер октябристов Гучков, который уже давно нападал на Сухомлинова) перепечатала эти статьи, а еще через три дня на ее страницах была опубликована "Беседа с А.И. Гучковым". Здесь впервые была упомянута фамилия Мясоедова. Гучков заявил, что, якобы, за пять месяцев службы Мясоедовав военном министерстве "одна из соседних держав стала значительно осведомленнее в наших военных делах, чем раньше". Однако обвиненный в шпионаже Мясоедов не ушел в подполье и не уехал за границу. Сергей Николаевич поступил несколько необычно для разоблаченного шпиона, но вполне логично для офицера. Встретив на следующий день на ипподроме в ложе Бориса Суворина, он вызвал его на дуэль, а когда перетрусивший редактор "Вечернего времени" ответил на это отказом, влепил ему несколько пощечин. В тот же день Сергей Николаевич послал секундантов к А.И. Гучкову, который принял вызов. Секунданты Мясоедова, которыми стали его брат Дмитрий Николаевич Мясоедов со своим сослуживцем по Офицерской кавалерийской школе ротмистром В.Д. Абеловым, требовали самых жестких условий и предлагали в случае промаха стреляться еще раз. Однако их предложение не было принято, а также, по требованию секундантов Гучкова, брат Дмитрий был исключен из числа секундантов. 20 апреля состоялась дуэль. Сергей Николаевич (он, кстати, носил очки, но стрелял хорошо и имел приз за лучшую стрельбу, когда служил в полку) промахнулся, а Гучков стрелял в воздух. После этих событий Мясоедов подал прошение об освобождении со службы по семейным обстоятельствам. Последовал Высочайший приказ об отставке "с мундиром и пенсией" и присвоении очередного чина - полковника.

Теперь у Сергея Николаевича одна цель - снять с себя голословное обвинение в шпионаже. Он пишет письма премьеру, военному министру и министру внутренних дел и настаивает на тщательном расследовании. Три независимых друг от друга органа: военное министерство, контрразведка и военносудное управление расследовали дело и "не дали безусловно никаких данных, могущих указывать на преступную деятельность Мясоедова". Об этом от имени военного министерства было сообщено в газетах. С аналогичным заявлением в Думе выступил Сухомлинов. Отставной полковник привлек к суду Суворина и Гучкова, обвинив их в клевете. И в результате газета Гучкова "Голос Москвы" напечатала опровержение, в котором приносила извинения Мясоедову и просила другие газеты перепечатать это опровержение. Однако тяжба с Сувориным продолжалась долго.

Как только началась война, Сергей Николаевич подал прошение о зачислении на военную службу. 19 августа он был назначен командиром четырех рот рабочего ополчения, но вскоре эту часть расформировали, и полковник остался не у дел. Он подает просьбу начальнику штаба 10-й армии о зачислении на какую-нибудь должность. Эта армия была расквартирована в районе его прежней службы в Вержблове, и Мясоедов, зная в совершенстве эту местность и немецкий язык, хотел применить эти знания с наибольшей пользой для России. Он был назначен на должность переводчика с возложением также поручений по разведке. Полковник энергично взялся за новую работу: он ходит с разведчиками в тыл немецких войск, "чрезвычайно умело получает ценные сведения, содействует успешности действий войсковой разведки и ободряет примером".

Прежние обвинения в шпионаже забыты, и русский офицер защищает Родину. Но это продолжалось недолго. В декабре 1914 года к русским военным властям явился с повинной подпоручик Я.П. Колаковский и заявил, что, находясь в плену, он согласился стать немецким шпионом и получил от лейтенанта немецкой разведки Бауэрмейстера два задания: договориться с комендантом Новогеоргиевской крепости о ее сдаче и убить верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича. Каждое дело ценой в миллион рублей. И лишь через неделю Колаковский "вспомнил", что лейтенант Бауэрмейстер советовал ему обратиться в России за помощью к многолетнему германскому агенту полковнику Мясоедову. В последующих показаниях Колаковский добавляет различные подробности о полковнике-шпионе. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: никакой разведчик случайному, ни в одном деле еще не проверенному агенту, не назовет своего ключевого человека в разведке противника. Опытные русские военюристы не использовали показаний Колаковского для возбуждения официального следствия: слишком ясен был их невероятный характер.

Но за повод ухватились не в Петербурге, а в Ставке. Разгром 10 армии и другие поражения Ставка была весьма расположена объяснить изменой. Козлом отпущения явился военный министр Сухомлинов (которого вскоре сняли и отдали под суд), а конкретным шпионом - "его ставленник" полковник Мясоедов. Непосредственно расследовали дело Мясоедова генерал-квартирмейстер М.Д. Бонч-Бруевич (кстати, брат соратника В.И. Ленина) и начальник контрразведки штаба Северо-Западного фронта полковник Батюшин. 18 февраля 1915 года Сергей Николаевич был арестован. Был произведен обыск в его петроградской квартире, была изъята переписка с женой, знакомыми, но ничего подтверждающего обвинение в шпионаже найдено не было. По делу Мясоедова было арестовано два десятка его знакомых, арестовали и обвинили в шпионаже его жену. Первоначально дело передали в Варшавский окружной суд. Но по велению Верховного Главнокомандующего учредили военно-полевой суд из пяти судей, без государственного прокурора и без защитника обвиняемого. Председателем суда был полковник Лукирский - подчиненный Бонч-Бруевича.

Вечером 18 марта в Большом зале Александровской цитадели начался суд. Было вызвано всего четыре свидетеля (вспомним двадцать арестованных знакомых), но ни один из них не смог дать никаких реальных доказательств контактов Мясоедова с немцами. Несмотря на это Сергей Николаевич был признан виновным по трем пунктам: шпионаж в пользу австрийцев до войны (вспомним, что еще в 1912 г. три инстанции это расследовали и пришли к выводу о полной невиновности); сбор сведений о расположении войск в 1915 году и передача их неприятелю (не было представлено ни одного убедительного доказательства); мародерство на территории врага. Единственное, в чем признался Мясоедов - в мародерстве. Но случаи мелкой кражи были обычны для всех воюющих армий и хотя они были противозаконны, но не могли считаться достаточной причиной для дисциплинарного взыскания, не говоря уже о смертной казни. А ведь именно к смертной казни через повешение суд приговорил Сергея Николаевича. Вынесенный приговор нужно было утвердить. На полученную еще в ходе суда телеграмму М.Д. Бонч-Бруевичу послали ответ, что повесят Мясоедова через два часа после вынесения приговора. Между тем передача приговора по телеграфу должна была занять минимум четыре часа, а доставить подлинник приговора можно было лишь на другой день.

Полковника Батюшина предупредили, что передачу приговора начнут лишь после того, как повесят Мясоедова. Такая небезынтересная деталь.

Мы подошли к трагическому финалу. Сергей Николаевич пытался осколками бритвы перерезать себе вены, но его спасли и повесили. Так окончил свой жизненный путь кавалер 22 русских и иностранных орденов полковник Сергей Николаевич Мясоедов.

В его виновности сомневались многие: Великий князь Андрей Владимирович, крупнейшие разведчики-профессионалы генерал А. Спиридович и полковник А. Самойло, капитан Бучинский, бывший свидетелем на суде, и многие другие. Но Ставке шпионаж Мясоедова ("друга" нелюбимого Верховным военного министра Сухомлинова) нужен был как оправдание неудач. Начальник штаба Ставки генерал Янушкевич писал: "Надо бы постараться скорее, до праздников, покончить с мясоедовским делом для успокоения общественного мнения". Общественное мнение немного успокоили, а Бонч-Бруевича и Батюшина повысили в должностях. Напоследок приведу слова начальника немецкой разведки Вальтера фон Николаи, который уже после войны писал: "Приговор является судебной ошибкой. Мясоедов никогда не оказывал услуг Германии". Укрывать Мясоедова уже не было надобности, его давно казнили [7].

По нашим данным, жена Сергея Николаевича была отправлена в ссылку. Сын Сергей после казни отца изменил фамилию на Лазаревский, после революции с 1925 года работал в НКВД и, возможно, что в роковые 30-е его как "сына шпиона" репрессировали, но судьба его нам не известна.

Вернемся к нашему повествованию. Другой брат - Николай Николаевич (мой пра-прадед) родился 29 мая 1861 г., получил образование в Полоцкой военной гимназии и в Николаевском кавалерийском училище. Потом служил в 6-м Уланском Волынском Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича полку, затем в Пограничной страже и в 1902 году вышел в отставку штабс-ротмистром. В "Памятной книжке Смоленской губернии на 1915 год" мы найдем Николая Николаевича среди гласных Земской управы Рославльского уездного земства. По семейным сведениям, его расстреляли большевики в 1919 году. Николай Николаевич был женат на дочери статского советника Валерии Александровне Мессершмидт (скончалась 11 ноября 1942 г. в возрасте 78 лет) [8]. У них было пятеро детей: Анатолий, Борис, Ирина, Николай и Вадим.

Сложна и трагична судьба моего прадеда Анатолия Николаевича Мясоедова. Родился он 5 мая 1890 или 1891 года в местечке Шупоры близ Полангино Лифляндской губернии, где воспитывался до четырех лет, а затем был привезен отцом в фамильное село Ивановское Екимовичской волости Рославльского уезда Смоленской губернии. С десяти лет был отдан в кадетский корпус в Полоцке, потом переведен в Орел и наконец окончил кадетский корпус в Воронеже. Затем три года воспитывался в Елизаветградском кавалерийском училище, которое в августе 1913 года окончил по первому разряду и был произведен в корнеты и назначен в 13-й Гусарский Нарвский полк [9].

Анатолий Николаевич участвовал в первой мировой войне, был награжден орденами Св. Станислава 3 степени с мечами и Св. Анны 4 степени с надписью "За храбрость". Затем в августе 1915 года он был взят в плен Австро-венгерскими войсками. Интересная деталь: в австрийском лагере пленные офицеры создали свой театр! Ставили "Лес" Островского, "Женитьбу" Гоголя, "Медведь" Чехова и другую классику. У нас сохранились фотографии сцен из спектаклей, а также фото режиссера прапорщика Муженкова с дарственной надписью на обороте:

"Дорогому А.Н., деятельному и неутомимому работнику сцены, на добрую память о нашем театре". Октябрьский переворот мой прадед встретил в Австрии в чине штабс-ротмистра.

Вернувшись в мае 1918 года из плена, Анатолий Николаевич попал под мобилизацию, был призван в ряды РККА и воевал на Западном фронте. В 1920 году он был зачислен в резерв РККА, а в 1922 - уволен в бессрочный отпуск.

В феврале 1920 года Анатолий Николаевич женился на дочери поручика Анастасии Степановне Воронец (1898-1982, из древнего смоленского дворянского рода). Работал Анатолий Николаевич техником-строителем в разных местах. В конце 1920-х годов он с женой и детьми переезжает в Расторгуево, неподалеку от Москвы.

В сентябре 1937 года Анатолий Николаевич был арестован и по сфабрикованному обвинению (а по сути - за дворянское происхождение) был осужден тройкой НКВД к 10 годам лагерей. Сначала семья получала от него письма, но с войной связь прекратилась. И лишь в 1956 году Анастасия Степановна получила документ о реабилитации мужа, но никаких справок о судьбе мужа от КГБ она не получила и до своей смерти. Я читал "дело" моего прадеда, в деле есть ответ на запрос о судьбе Анатолия Николаевича от 12 апреля 1957 года, в котором говорится о том, что в 1941 году он не оказался при генпроверке в Сев. жел. дор. лаге и объявлялся во всесоюзный розыск, розыск был прекращен после реабилитации [10]. В нашей семье есть легенда о массовом побеге на войну из лагеря, где находился Анатолий Николаевич. Но если это действительно было, то, к сожалению, вряд ли кто из бежавших спасся бы, а если бы Анатолий Николаевич выжил, то он, несомненно, известил бы семью.

Анастасия Степановна воспитала четверых детей. Старший Анатолий (род. 1921) в войну служил в армейской разведке и погиб в сентябре 1944 года. Дочь Ольга (род. 1923) в войну служила санинструктором, сейчас на пенсии (у нее дочь Наталья и внук Николай, автор данного очерка). Сын Виктор (род. 1925) также участвовал в Великой Отечественной войне (у него сын Николай - на нем обрывается наша веточка Мясоедовых, и дочь Ирина, внуки). Младшая Елена (род. 1932) - сурдопедагог (у нее дочь Анна и внучка Оля).

Вернемся к братьям Анатолия Николаевича. Об их сестре Ирине Николаевне (род. 10 марта 1894 г.) нам ничего не известно.

Борис Николаевич Мясоедов (род. 8 сентября 1892 г.) в 1914 году служил офицером в 1-м гусарском Сумском полку, воевал, был в плену, возвратился в Россию, служил в РККА. В 1925 году в Смоленской губернии во время изъятия из церквей ценностей принял участие в стихийном выступлении верующих и в числе многих был расстрелян.

Николай Николаевич (род. 1900 г.) также, по-видимому, обучался в кадетском корпусе, затем служил в РККА. По семейным сведениям, в 1936 году находился на строительстве Волго-Донского канала, то есть был заключенным.

Вадим Николаевич Мясоедов в марте 1914 года был кадетом 5 класса Полоцкого кадетского корпуса. По некоторым сведениям, после Октябрьского переворота он ушел в Польшу, и больше никакими данными о его судьбе мы не располагаем.

Их дядя Дмитрий Николаевич Мясоедов (1873-?), генерал-майор постоянного состава Офицерской кавалерийской школы в Петербурге, имел много наград. Во время Октябрьского переворота он был на Кавказском фронте, откуда перешел в Персию, а из Персии перешел к Колчаку и занимал там должность при

военной школе. В Омске он заболел тифом и больным был взят красными. При советской власти Дмитрий Николаевич служил в госбанке, позднее был "военспецом". В начале 30-х годов он был арестован и сослан на 10 лет. О его дальнейшей судьбе нам ничего неизвестно. Женат Дмитрий Николаевич был трижды, но детей не имел.

В числе родственных Мясоедовым дворянских фамилий можно назвать: Ададуровых, Арсеньевых, Берсов, Борх, Воейковых, Воронцов, Еналеевых, Измайловых, Ладыженских, баронов Ленель Гнитц, князей Мещерских, Мясново, Подгорецких, Тоцких, Трубниковых, фон Цурмилен, князей Щербатовых.

В начале XX века род Мясоедовых был внесен в родословные книги Московокой, Санкт-Петербургской, Тульской, Смоленской, Орловской, Харьковской, Ярославской и, возможно, других губерний. Хочется верить, что потомки этого древнего рода и сейчас живут во всех этих губерниях. И родословное древо Мясоедовых продолжает расти и ветвиться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом Институте. М., 1994 (репринт). С. 151.

2. Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III (XП), Родословец. М., 1909. Ч. IV.

3. Г.Г. Мясоедов. Письма. Документы. Воспоминания. М., 1972.

4. ОР РГБ. Ф. 751. Картон 2. Е. хр. 85.

5. Морской биографический словарь. В.Д. Доценко. СПб., 1995. С. 478.

6. Гастфрейнд Н.Я. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому лицею. Материалы для словаря лицеистов первого курса 1811-1817 гг. СПб., 1912-13. Т. 1-3.

7. Подробнее о "деле" полковника С.Н. Мясоедова см.: глава "Дело Мясоедова" // Катков Г.М., Февральская революция. Париж, 1984;

Б. В-й [Бучинокий] "Суд над Мясоедовым (Впечатление очевидца)" // Военная быль. Париж, 1964, № 67;

Грувенберг 0.0. Бред войны // Современные записки. Т. XXIV. Париж, 1925;

Шацилло К.Ф. "Дело" полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967, № 4.

8. РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 13554. Лл. 45-51.

9. РГВИА. Ф. 409. П/с 265-453. Лл. 283-286. 10. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-25375. Т. 1-3.

ПОКРОВСКИЙ Николай Владимирович, сурдопедагог, референт Департамента Герольдии, ответственный секретарь Экспертного совета по генеалогии и геральдике Российского Дворянского Собрания, член-корреспондент Всероссийского Геральдического Общества, г. Москва.